
Цинь Жэнь видел, что они никак не могут договориться, поэтому достал из рюкзака фонарик на солнечных батареях.

И фонарик, и конфеты, и маленькую тележку, и согревающие пластыри — всё это Цинь Жэнь заранее заказал через интернет.

Этот фонарик можно было заряжать от сети, а можно было и от солнечного света.

Хотя Цинь Жэнь не понимал, о чём говорят эти люди, по словам Лю Цинъюэ он мог примерно догадаться, о чём шла речь.

Цинь Жэнь достал фонарик, объяснил Лю Цинъюэ, как им пользоваться, и попросил показать его женщине.

Лю Цинъюэ сам немного покрутил фонарик в руках, а затем подошёл к женщине.

— А этот? Хотите такой?

— Это... а что это?

— Фонарик. Им можно освещать дорогу. Он работает от электричества. Если у него разрядится батарея и он перестанет светить, его можно положить на солнце и зарядить.

Женщина смотрела на него совершенно озадаченно. Что такое электричество? Что значит «разрядится батарея»? И как его можно зарядить?

Лю Цинъюэ понял, что она ничего не понимает, но объяснить подробнее тоже не мог — он сам толком не знал, что такое зарядка.

— В общем, это фонарик. Хотите — берите. В обмен на золотую шпильку мы отдадим вам этот фонарик, семь согревающих пластырей, пачку конфет, шесть яиц и ту маленькую тележку.

Женщина взяла фонарик и попробовала им воспользоваться. Только тогда она поняла, что это нечто вроде светильника, которому не нужен огонь.

Она долго рассматривала фонарик, потом отошла и посоветовалась с двумя мужчинами. Вернувшись, женщина с улыбкой сказала Лю Цинъюэ:

— Хорошо. Только, пожалуйста, научите меня им пользоваться.

Лю Цинъюэ, увидев, что сделка состоялась, невольно обрадовался.

Он никогда раньше не торговался и, когда Цинь Жэнь попросил его договориться о продаже, в глубине души сильно переживал.

Теперь же, когда ему удалось заключить сделку, он почувствовал не только радость, но и гордость.

Оказывается... он не такой уж бесполезный. Он тоже способен помочь Цинь Жэню.

Лю Цинъюэ подошёл к женщине и подробно объяснил, как пользоваться фонариком.

— Вот здесь двигаете вверх — включается, вниз — выключается. Сбоку можно регулировать яркость: нажмёте один раз — свет станет ярче. А здесь... если разрядится батарея, то есть свет погаснет, поставьте его на солнце, и он зарядится.

Женщина кивнула. С помощью Лю Цинъюэ она включила фонарик, а потом выключила.

Ей казалось удивительным это изобретение. Одновременно она всё сильнее убеждалась, что и сам Лю Цинъюэ со своим спутником — люди весьма необычные. Обычными их точно не назовёшь.

Подумав об этом, женщина убрала фонарик и подняла глаза на Лю Цинъюэ:

— Меня зовут Юэнян. А как зовут вас, младший брат?

— У меня... в имени тоже есть иероглиф «юэ». Не думал, что у нас окажется такая судьба пересечься.

Юэнян тоже удивилась:

— Тогда я буду называть тебя Сяююэ? Сяююэ, вы тоже направляетесь на юг?

Лю Цинъюэ кивнул:

— Да. Мы отправляемся на юг искать родственников.

— Мы тоже. А куда именно вы направляетесь? Если нам по пути, может, дальше пойдём вместе?

Лю Цинъюэ Юэнян нравилась. Он считал её умной и проницательной. Наверняка она уже догадалась, что он гэр, но намеренно не стала раскрывать его тайну и всё время обращалась к нему как к «младшему брату».

Если бы только не тайны, которые они с Цинь Жэнем хранили, идти вместе с ними действительно было бы неплохо.

Но, к сожалению, Цинь Жэнь был человеком из другого мира, а Лю Цинъюэ должен был хранить тайну двери. Им было суждено идти разными дорогами.

— Боюсь, не получится. Нам ещё нужно кое-кого найти, поэтому, скорее всего, мы не сможем идти вместе.

Юэнян слегка разочаровалась. Она видела, насколько силен мужчина за спиной Лю Цинъюэ, и надеялась, что, если такой человек будет рядом в дороге, их дальнейший путь станет намного безопаснее. Кто бы мог подумать, что Лю Цинъюэ даже не станет раздумывать и сразу откажется.

После этого Лю Цинъюэ и Цинь Жэнь собрали вещи. Заодно расспросили Юэнян о дальнейшей дороге и, попрощавшись, один за другим вышли из хижины.

Проводив их взглядом, Юэнян повела ребёнка внутрь.

Вчетвером в одной хижине было тесновато, но теперь, когда стояла холодная погода и снаружи дул сильный ветер, теснота всё равно была лучше, чем оставаться на улице.

Юэнян осмотрела одежду и, убедившись, что с ней всё в порядке, решила, что Сяожо следует её надеть.

Муж Юэнян вдруг сказал:

— Она велика. Тебе лучше самой её надеть.

Юэнян с улыбкой взглянула на него:

— Я знаю, что ты переживаешь за меня и боишься, что мне будет холодно. Но по сравнению со мной Сяожо важнее. У нас только один ребёнок, нельзя позволить ему замёрзнуть.

Мужчина взял Сяожо на руки, погладил его по голове и сказал:

— Ты надень эту одежду, тогда тебе не будет холодно. А Сяожо может надеть ту, которую ты снимешь. И оставь ему те согревающие пластыри — тогда ему тоже будет теплее.

Сяожо тоже кивнул:

— Мама, одежду надень ты. А Сяожо нужны только конфеты, тогда ему совсем не будет холодно.

Услышав, что он всё ещё думает о конфетах, Юэнян с улыбкой назвала его маленьким обжорой.

Она уже собиралась дать Сяожо конфету, как второй мужчина поспешно остановил её:

— Госпожа, сначала лучше я попробую.

Эти конфеты выглядели слишком необычно. Такие яркие, красивые — он опасался, что они могут быть отравлены.

Юэнян не стала его останавливать. Хотя ей и казалось, что Лю Цинъюэ не похож на плохого человека, времена теперь были совсем другими, поэтому осторожность не помешает.

Мужчина положил конфету в рот, а Сяожо рядом с ним не сводил с неё глаз.

Этот мужчина был слугой их семьи и наблюдал за взрослением молодого хозяина.

Глядя на нетерпеливое выражение лица Сяожо, он не знал, смеяться ему или плакать.

Мужчина разжевал конфету и проглотил. Только спустя полчаса он наконец кивнул:

— Яда нет, можно есть.

Более того, вкус оказался превосходным — намного лучше всех конфет, которые он пробовал прежде.

Услышав это, Сяожо радостно вскрикнул, схватил красную конфету и сунул её в рот.

— Ух ты! Такая сладкая, такая сладкая! Мама, папа, вы тоже попробуйте! Очень вкусно!

Юэнян рассмеялась. Раз её ребёнок доволен, значит, золотая шпилька ушла не зря.

Она выбрала розовую конфету и сказала Сяожо:

— Раз уж правда вкусно, мама и папа съедят несколько. Сяожо, ты не можешь быть жадным.

С этими словами Юэнян поднесла конфету к губам мужа.

Тот слегка замер. Похоже, он не привык проявлять такую близость с женой при ребёнке и слуге.

Он отвёл взгляд, а заметив, что слуга предусмотрительно опустил голову и ребёнок тоже не обращает на него внимания, быстро наклонился и взял конфету в рот.

Сяожо тем временем продолжал радостно приговаривать:

— Можно маме три, папе две, дяде А-Юаню одну! Остальные все Сяожо. Вы же взрослые, взрослые не должны отбирать конфеты у детей.

Дядя А-Юань — тот самый слуга их семьи.

Он не ожидал, что ему тоже достанется конфета, и поспешно сказал:

— Мне не нужно, маленький господин. Мою лучше оставьте себе.

Сяожо покачал головой:

— Папа говорил, что слово благородного мужа крепче четырёх коней, а если Сяожо что-то сказал, то тоже держит своё слово.

С этими словами Сяожо отдал дяде А-Юаню зелёную конфету.

Затем две конфеты достались отцу, три — матери, а оставшиеся Сяожо спрятал за пазуху.

В итоге тёплое бельё всё же досталось Юэнян.

Она была женщиной и от природы слабее, а в последние дни к тому же у неё начались месячные, поэтому холод переносился ещё тяжелее.

Юэнян боялась заболеть и стать обузой для остальных.

Стоило ей надеть тёплое бельё, как она сразу почувствовала себя гораздо лучше. Холод будто отступил.

Одежда и впрямь была удивительной. На вид совсем не такая толстая, но на теле невероятно тёплая.

Надев её под верхнюю одежду, Юэнян больше не пришлось кутаться так сильно.

Снятые вещи она отдала маленькому Сяожо.

Теперь на нём был ещё один слой одежды, и он тоже перестал так сильно мёрзнуть.

Сяожо держал во рту конфету и играл с фонариком.

— Мама, мама! Какая забавная штука! Здесь она светится, прямо как луна!

Разговаривая с Лю Цинъюэ, Юэнян узнала, что фонарик может «разрядиться», поэтому не позволяла Сяожо играть с ним сколько угодно.

Они находились глубоко в горах. Если снова начнётся дождь, факелы ночью могут оказаться бесполезны.

В таком случае светильник, которому не нужен огонь, был очень удобен.

Чтобы не остаться без света, когда фонарик разрядится, Юэнян убрала его.

— Ладно, Сяожо. Ты ведь говорил, что хочешь спать? Иди, съешь лепёшку, а потом ложись.

Сяожо ещё не хотел спать. После конфеты сонливость прошла.

Но, вспомнив, что им ещё предстояло идти дальше, он послушно кивнул.

Следующие несколько дней стояла ясная погода.

Цинь Жэнь вёл Лю Цинъюэ всё дальше, но выбраться из гор им по-прежнему не удавалось.

Не потому, что они заблудились, а потому, что горные дороги были слишком трудными.

После недавнего дождя путь стал ещё более извилистым и труднопроходимым.

Поскольку было неизвестно, сколько ещё придётся идти, во время еды им теперь приходилось намного тщательнее экономить припасы.

Лю Цинъюэ вдруг пожалел, что продал Юэнян яйца.

У Юэнян и её спутников не было недостатка в еде, а он тогда ради золотой шпильки отдал целых шесть яиц.

Теперь золотая шпилька была у них, зато еды становилось всё меньше.

Идя рядом с Цинь Жэнем, Лю Цинъюэ спросил:

— Почему эта гора такая огромная? Сколько нам ещё идти?

— Думаю, скоро выйдем.

На самом деле горы были не такими уж большими. Просто дороги оказались ужасными, многие тропы были непроходимы, и из-за этих бесконечных обходов путь казался бесконечным.

В горах они провели целых восемь дней и только утром девятого наконец нашли небольшую деревню.

Хотя называть это деревней было бы слишком громко. Всего здесь стояло пять или шесть домов, причём половина уже обрушилась. Вокруг не было ни единой живой души.

Цинь Жэнь не расстроился. Он нашёл целую дверь, толкнул её и вместе с Лю Цинъюэ вернулся домой.
